

Это значит, что он предлагает ему лечь в постель?

Холодный острый кусочек железа зажат между двумя пальцами. Изначально это было кольцо, но, поскольку его грубо переломили, край стал невероятно острым.

Если бы не Юй Юйцюань, он, вероятно, больше никогда не смог бы прикоснуться ни к какому железу.

Он простоял в тишине мгновение, затем острый край железа в его руке описал в воздухе круг и указал на него самого. Опустив глаза, он подошел ближе к императору:

— Позвольте мне помочь Вашему Величеству переодеться.

Се Чжижун не возражал подождать еще немного, чтобы увидеть, что именно задумал император, чье поведение сегодня так сильно отличалось от обычного.

Услышав голос Се Чжижуна, Сяо Лин чуть было не отшатнулся еще на несколько шагов назад.

Это ведь главный герой!

Тот самый главный герой, который в книге в конечном итоге отрубят ему голову!

Се Чжижун стоял неподалеку, словно извлеченный из ножен нефритовый меч.

Высокий, благородный, прекрасный, излучающий мягкое сияние, но при этом пугающе острый.

Ошеломляюще красивый.

Сяо Лин твердо произнес:

— Не стоит. Молодой господин Се, вы устали, я велю кому-нибудь другому войти.

Велеть кому-то другому?

Как только эти слова слетели с губ, зрачки Се Чжижуна, казалось, сузились от изумления.

Острый край железки давил на кожу, Се Чжижун даже уловил слабый запах крови.

Унижений, которые он испытал со вчерашнего дня по нынешний момент, было куда больше,

чем за всю его жизнь.

На самом деле, трудно винить Се Чжижуна в подозрениях — такова уж репутация тирана. Даже если бы он просто хотел позвать кого-то помочь ему переодеться, слушающему поневоле пришлось бы подумать о чем-то ином.

— Сюда, — позвал Сяо Лин.

Сюй Цзи всё это время дежурил неподалеку и, услышав голос, толкнул дверь и вошел.

Звать кого-то в такое время?

Остальные слуги, стоявшие снаружи, переглянулись, и в глазах каждого читалась весьма двусмысленная улыбка.

В комнате теперь стояли трое высоких мужчин, отчего стало тесновато.

— Ваше Величество, — Сюй Цзи вошел, не поднимая глаз.

Се Чжижун по-прежнему стоял в стороне, опрятно одетый. Это сильно удивило Сюй Цзи.

Сяо Лин слегка смущенно указал на свой пояс. К счастью, Сюй Цзи не поднял головы, чтобы взглянуть на лицо правителя, иначе он бы тут же заметил, что на лице императора промелькнуло выражение, совершенно ему не свойственное.

Сюй Цзи опустил голову и принялся расстегивать пояс императора.

Поскольку Сяо Лин пришел второпях, одежда на нем была простая, и стоило развязать кушак, как повседневный халат распахнулся. Сюй Цзи привычными движениями снял с государя верхнюю одежду и повесил на вешалку.

По тому, как непринужденно и доверительно император держался с ним, Се Чжижун сразу понял: тот, кто помогает императору одеваться — это Сюй Цзи.

Та самая верная собака подле Сяо Лина.

Император был высокого роста, но назвать его крепким было нельзя. Стоило снять тяжелые одежды, как его фигура показалась довольно хрупкой. Сквозь тонкую ткань ночного одеяния Се Чжижун, обладавший превосходным зрением, даже разглядел выпирающие лопатки. Черные длинные волосы рассыпались и мягко ниспадали на спину, придавая ему какой-то сиротливый вид.

Возможно, из-за того, что пришел Сюй Цзи, император почувствовал себя спокойнее и теперь стоял к Се Чжижуну спиной.

Кто бы мог подумать, что такой хладнокровный и жестокий человек, как Сяо Лин, будет столь безгранично доверять Сюй Цзи.

Сяо Лин поправил ночное одеяние и, вспомнив содержание оригинальной книги, постарался придать своему голосу как можно больше искренности:

— Я пришел сюда глубокой ночью, вовсе не желая беспокоить ваш отдых. Просто во дворце Тайвэй редко бывают люди, и сегодня, увидев вас здесь, среди старых вещей, я невольно предался воспоминаниям.

Он обернулся. Белоснежная ткань одежд не только не затмила его, но, напротив, сделала лицо еще бледнее. Чем бледнее было лицо, тем ярче выделялись черты.

Император, казалось, испытывал боль; он прикрыл глаза, а затем вновь открыл их, выглядя бесконечно уставшим:

— Молодому господину Се не нужно сопровождать меня здесь. Живите в тех покоях, которые вам приглянутся.

Предался воспоминаниям?

Эти слова из уст Сяо Лина звучали просто смехотворно. Однако Сяо Лин произнес их с такой искренностью. Его выражение лица было спокойным, тон — мягким, будто он и в самом деле оплакивал кого-то чрезвычайно важного.

После того как Благородная супруга Шэнь сбросилась с башни, Покойный император запретил слугам обсуждать ее при жизни. Все следы того, что эта женщина когда-то существовала, были стерты, поэтому, кроме немногих лиц и Сяо Лина, читавшего книгу, никто не знал, что во дворце Тайвэй когда-то жила ослепительно прекрасная, подобная небесному созданию, любимая наложница.

И никто не знал, что матерью Сяо Лина была именно она, а не Вдовствующая императрица, живущая сейчас во дворце Ханьюань и всецело преданная буддизму, не интересующая мирскими делами.

В душе Се Чжижуна зародились сомнения.

Всё сегодняшнее поведение императора кардинально отличалось от того тирана, что вчера отправил людей в резиденцию князя Хуай, особенно если вспомнить убийство Юй Юйцюаня.

Слуги шептались, мол, император убил своего близкого приближенного, которого прежде безмерно жаловал, лишь потому, что тот проявил неуважение к Се Чжижуну и император решил заступиться за него.

Но Се Чжижун знал: в глазах императора, когда тот смотрел на него, не было ни капли привязанности.

Возможно, в тот миг, когда он приподнял фату, в его взгляде на долю секунды мелькнуло изумление перед красотой, но лишь на миг.

Это было открытое, чистое восхищение, лишённое чувств и похоти. Император смотрел на него так же, как смотрят на красивую безделушку — никакой разницы.

Если бы кто-то был по-настоящему увлечен человеком, даже если бы это было просто желание, его взгляд никогда не был бы таким ровным и холодным.

Железка всё еще была зажата в пальцах, он не собирался ее выпускать.

— Я понимаю, Ваше Величество. Не буду вас больше беспокоить, — Се Чжижун, услышав это, без колебаний отступил и вышел.

— Ваше Величество, — Сюй Цзи, аккуратно уложив ленту для волос, лишь когда убедился, что Се Чжижун ушел, тихо спросил: — Стоит ли приставить людей для охраны молодого господина Се?

Он выразился уклончиво, но на самом деле боялся, что Се Чжижун сбежит.

Сяо Лин, разумеется, понял намек Сюй Цзи и сделал загадочное лицо, не то улыбаясь, не то насмехаясь:

— Оставь это.

Пусть Се Чжижун бежит как можно дальше — так у него будет несколько месяцев передышки, чтобы не подвергаться мучениям со стороны Системы.

— Уже поздно, — равнодушно добавил Сяо Лин. — Иди отдохни.

Сюй Цзи склонил голову:

— Благодарю за заботу, Ваше Величество.

— Ты только что вернулся, долго был в пути, сегодня можешь не стоять снаружи.

После ухода Се Чжижуна на него внезапно навалилась невыносимая усталость. Сяо Лин потер ноющие виски, чувствуя, что может уснуть, едва коснувшись подушки.

<http://bllate.org/book/26821/3222677>